
ДИХОТОМИЯ «ИСЛАМСКИЙ МИР — ЗАПАД» В УЧЕНИИ СЕЙИДА КУТБА (1906—1966)

И.Г. Яшин

Кафедра сравнительной политологии
Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10а, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена анализу отношений между странами Запада и исламским миром в учении Сейида Кутба (1906—1966) — известного египетского исламского мыслителя и идеолога Ассоциации братьев-мусульман. С. Кутб рассматривает ислам как универсальную социальную систему, которая неизбежно вступит в противостояние с материалистической и гедонистической цивилизацией Запада. В своих работах С. Кутб предсказывал, что настоящее столкновение миров произойдет между «бездуховным» Западом и исламской социальной системой, основанной «единственно истинном и священном знании».

Сейид Кутб считается крупнейшим мыслителем и идеологом радикального течения в исламе. Его перу принадлежит множество трудов об исламской религии, о важнейших аспектах исламского представления о человеке и обществе. Идеи Сейида Кутба необходимо рассматривать в контексте исторического и общественного развития Египта и региона Ближнего Востока в середине прошлого века, в контексте развития общественной и религиозно-политической мысли. Основные идеи по проблеме Запад — Исламский мир Кутб изложил в своих поздних работах, написанных уже в тюрьме в период правления Насера. Главная его заслуга заключается в развитии положений радикальной религиозно-политической исламской мысли и приложении ее к современности. Большое влияние на С. Кутба оказали идеи современников из числа исламских деятелей — Мухаммеда Абдо, Джамалуддина Афгани, Хасана аль-Банни, Абул Ала Маудуди и других. Репрессии также наложили отпечаток на его труды, в которых он развивал понятие *такфира* (обвинение в неверии) и применил понятие *джахилии* (общества неверия) к современному обществу.

Одной из основных проблем, разрабатываемых С. Кутбом, является вопрос об отношении Запада и Исламского мира. Эта проблема затрагивается им в таких работах, как «Социальная справедливость в исламе», «Будущее принадлежит этой религии», «Вехи на пути» и других. В этой статье мы рассмотрим особенности дихотомии Запад — Мир ислама в учении Сейида Кутба, влияние концепции Кутба на дальнейшую трансформацию отношения Запад — Исламский мир в политической идеологии и практике исламского движения.

Сейид Кутб считает, что в целом мусульманская *умма* (нация, общность) сохранилась как единое целое и сохранила основные религиозные принципы, однако сохранившиеся в мусульманском государстве национальные и этнические идентичности, татаро-монгольское нашествие и прочие факторы, безусловно, оказали влияние на ислам [6. С. 182—184]. По его мнению, ислам в чистом виде не существует, «исламскую жизнь» необходимо возродить. Он отвергает утверж-

дения некоторых западных востоковедов, что для сохранения ислама необходима модернизация в духе реформ Кемалья Ататюрка, и предпринимает попытку анализа отхода от исламских законов, ценностей, исламской общественной системы.

Исламская общественная система, убежден Кутб, уникальна, и ее нельзя сравнивать с другими системами. «Ислам, — пишет он, — представляет для человечества модель всеобъемлющей системы, аналога которой не найти ни в какой системе на земле до и после появления ислама. Ислам может в каких-то частностях сближаться с другими системами или отличаться от них, но всегда остается целостной и полностью независимой, аутентичной системой. Основное отличие ислама от других систем в том, что в его основе лежит принцип божественной *хакимии* (всевластия Бога) (1); единственным источником власти является Аллах, а не народ, какая-то его часть или отдельный человек» [6. С. 75—76].

Сейид Кутб последовательно отстаивает абсолютную уникальность исламской системы. Он утверждает, что халифат нельзя сравнивать с империями, отрицает понятия «исламской демократии» и «исламского социализма», которые считает неприемлемыми, поскольку самодостаточная исламская модель не нуждается в западных интерпретациях. Несмотря на это, тем не менее, он сам вынужден постоянно заниматься сравнением исламских ценностей, традиций, институтов и их современных аналогов или антиподов (2).

С. Кутб считает, что противостояние по линии Запад — Исламский мир имеет глубокие корни, и нельзя понять и осмыслить его без знания истории борьбы. Большое значение он уделяет походам крестоносцев, из которых, по его убеждению, берет свое органическое начало западный колониализм. — Во-первых, крестоносцы нанесли огромный урон мусульманской культуре, представлению об исламе на западе через сложившиеся в «менталитете европейцев» стереотипные представления и предрассудки об исламе и мусульманах. Во-вторых, по его убеждению, европейские и американские колонизаторы сознавали, что «исламский дух — это скала сопротивления на пути распространения империализма» и «поэтому американский и европейский империализм неизбежно становится врагом этой религии» [6. С. 189].

Именно противостояние на идеологическом уровне с Западом для Кутба имеет первостепенное значение. Он последовательно исходит из цивилизационного противостояния между Западом и Исламским миром. Кутб считает, что не крестовые походы были прикрытием для колонизации, как принято считать, а, наоборот, «колонизация впоследствии стала прикрытием для духа крестоносцев, который уже не мог не скрывать своего лица, как в средние века». Этот дух разрушился о сопротивление мусульман разного происхождения, которые объединились под знаменем веры (см.: [5]).

Положения, высказываемые Кутбом, являются не просто идеями, мнениями мыслителя, но и неотъемлемой частью его вероубеждения. Для Кутба ислам уникален и универсален. По его мнению, ислам в будущем станет глобальной системой, однако это нелегкий путь, поскольку запад сильнее, у мусульман и запада противоречивые и пересекающиеся интересы. «...несмотря на мою аб-

солютную веру в неизбежность возрождения ислама в мусульманском мире, в готовность ислама стать не локальной, а глобальной системой в будущем, я не хотел бы идти на поводу всепоглощающего воображения и утверждать, что это будет легко и просто». «Мы не одни в этом мире, мы не живем в нем изолированно от него. Пересечение интересов и проблем с этим миром, в котором господствует определенная культура с полностью противоположной исламу ментальностью, еще многие годы будет делать наши шаги в направлении возобновления правильной исламской жизни медленными и требующими больших жертв» [6. С. 191]. Таким образом, для Кутба миссия ислама — объединение человечества, в то время как в послевоенный период мир находился в состоянии жесткого противостояния между западным капиталистическим и восточным социалистическим блоками.

С. Кутб убежден, что именно «западная цивилизация» привела мир к двум мировым войнам всего в течение четверти века, а также к разделу планеты на западный и восточный блоки, к угрозе новой всеобщей войны, голоду и бедствиям в трех четвертях земли. Вся глобальная система находится в состоянии хаоса и поиска новых путей, поиска «духовной пищи», которая вернула бы у людей веру в общечеловеческие принципы (см.: [7]).

Под «западной цивилизацией» здесь понимается и западный капиталистический блок под предводительством США, и восточный социалистический лагерь, возглавляемый СССР, поскольку для Кутба, как он утверждает, не существует какой-то значительной разницы между этими двумя системами, представляющими две стороны единого целого. Капитализм обвиняется в потребительстве, погоне за прибылью, попрании основных человеческих ценностей — равенства, социальной справедливости; социализм — в противоположном: в попытке искоренить в человеке «заложенные природой» инстинкты и потребности, в отрицании семьи и частной собственности. Обе системы обвиняются в отрицании духовности и религии и признаются единой материалистической культурой, враждебной исламу.

Кутб пишет, что после двух мировых войн мир, как представляется многим, оказался разделен на два крупных блока: коммунистический на востоке и капиталистический — на западе. «Но мы считаем, что это разделение поверхностное и не истинное, поскольку это разделение по поводу интересов, а не принципов, это борьба за товары и рынки, а не идеологии и мысли. Природа американской и европейской мысли, по сути, не отличается от природы русского мышления. Обе концепции основаны на правлении идеи материализма в жизни» (см.: [7]).

По убеждению Кутба, настоящая борьба в будущем будет развернута вовсе не между капитализмом и коммунизмом, а между материализмом во всем мире и исламом. Он считает, что как восточный, так и западный блоки понимают эту истину, и, несмотря на все соперничество и противоречия, сотрудничают с целью сокрушить движения исламского возрождения повсюду в мире.

Сейид Кутб говорит о «расколе» в человеческой цивилизации, под которым подразумевает, прежде всего, умаление роли религии в жизни западного общест-

ва, приведшее к выхолащиванию духовной составляющей западной цивилизации и к полному отрицанию, атеизму в странах коммунистического лагеря. «Раскол», по мнению Кутба, уравнивает западные режимы в своем неприятии религии. «Формальные отличия не имеют значения, пока общественные строи, идеологические доктрины во всех этих странах не вытекают органически из представления, основанного на вере в Бога, которое гарантировало бы правильное толкование истины бытия, его отношения к Творцу, истины бытия человека, его места в бытии, цели его существования» (см.: [7]).

Из этого Сейид Кутб делает вывод о том, что «роль белого человека закончилась, потому что тяжелый раскол в европейской истории, во всех доктринах, путях, системах и режимах, характерных для Запада, предопределил, в свою очередь, конец роли белого человека». По его мнению, необходима новая основа, идеологический фундамент, на котором строилась бы жизнь, и роль такого «фундамента» может сыграть только ислам (см.: [7]).

Кутб отрицает существование «капиталистической или социалистической морали, социалистических или капиталистических ценностей», а признает лишь мораль исламскую и мораль «джахилийскую» (неправедную), исламские и джахилийские ценности. Для него политические и экономические явления, как и социальные явления в целом, являются лишь ответвлениями идеологического (религиозного) представления и реальным применением ценностей, берущих начало в этом представлении [6. С. 198—199].

История человечества извращается, считает Кутб, поскольку в современной исторической науке господствует Запад. Западная историография отличается материализмом, недооценкой «духовных факторов» и европоцентричностью. Для ислама же необходим собственный подход в изучении и понимании истории. «Это новое учение должно в первооснове своей базироваться на исламских источниках, чтобы исследователь жил своим разумом, душой и чувствами в духе ислама — как идеологии, движения, идеи и системы» [6. С. 209].

По сравнению с другими идеологами «братьев-мусульман» Сейид Кутб более последовательно и четко очерчивает свое отношение к Западу. В отличие от предводителя группировки Хасана аль-Банны Кутбу почти не приходилось заниматься политикой на практике, идти на какие-то компромиссы или даже тактическое сотрудничество с противостоящими политическими силами или колонизаторами (см.: [1]). Большую часть времени в качестве активного члена братства и его идеолога он провел в тюрьме, когда режим Насера сближался с СССР. Этим отчасти объясняется его неравнозначное отношение к двум составляющим Запада. С. Кутб, хотя и говорит, что настоящее противостояние будет между Западом и исламом, различает внутри западного мира два блока. Восточный, «коммунистический», блок он не приемлет совершенно, а в отношении западного, капиталистического блока занимает более мягкую позицию.

Кутб не приемлет коммунистические режимы из-за их материалистической идеологии. В книге «Будущее принадлежит исламу» он говорит об «утопии марксизма»: «представляя себе все человеческие порывы как основанные на элемен-

тарных чувствах голода и борьбы за кусок хлеба и описывая все исторические движения как следствие смены средств производства, марксизм тем самым отвергает важнейшие ценности, отличающие историю человека от эволюции животного мира» (см.: [7]). Другой важной причиной является полное неприятие самих основ и принципов социализма — прежде всего, классовой борьбы и ликвидации частной собственности. Право частной собственности, которая «составляет основу исламской экономики», он считает естественным и неприкосновенным, за исключением редких случаев. Отрицание же частной собственности он называет пустыми фантазиями [6. С. 89—91]. Ислам, пишет также Кутб, отвергает «классовую ненависть», его видение целей человечества «гораздо шире и выше» [6. С. 207].

С другой стороны, Кутб уделяет много внимания воззрениям бывшего госсекретаря США Джона Даллеса и ученого Алексиса Карреля, «вещающих об опасности материальной цивилизации». Он жестко критикует и капиталистическую систему, однако здесь критике подвергаются не столько основы западных обществ, сколько их практика — отход от религии, морали, излишества и увлечение материальными ценностями (3). Д. Даллес, по словам Кутба, «ищет путь, который не потерпит неудачи в возможности добиться социальной справедливости без атеизма и материализма». А. Каррель же, по его мнению, отрицает «индустриальную религию» и «технологию», ищет путь, который не делал бы людей жертвами иллюзий К. Маркса, В. Ленина, З. Фрейда. Поиски Карреля и Даллеса Сейид Кутб называет непоследовательными и неполными, поскольку они не смогли вырваться из своих ошибочных представлений о «науке о человеке» и роли церкви (см.: [7]).

Таким образом, Кутб не противопоставляет Запад и исламские страны как некие антагонистические геополитические блоки, поскольку и на Западе, по его мнению, есть люди, осознающие опасность «материалистической бездуховной цивилизации» и ищущие альтернативу. С другой стороны, он считает, что вирус бездуховности и материализма охватил не только Запад, но проник и в мусульманское общество, охватив, прежде всего, его верхи. Если в исламской традиции мир подразделяется на две основные зоны — Дар аль-Ислам (Мир ислама) и Дар аль-Харб (Мир войны), где первый включает в себя исламские страны с формальной и практической точки зрения, а второй, согласно классической концепции, — это «территория, откуда исходит реальная угроза или ожидаются враждебные действия в отношении мусульман» [2. С. 130], то у Кутба географические границы этих зон теряют прежний смысл, потому что основная угроза не военная, а идеологическая, и уже присутствует внутри самого мира ислама. Поэтому у Кутба Запад и Исламский мир не являются просто геополитическими категориями, это идеологические системы, и столкновение между ними, столкновение между «джахилией» («неверием») и исламом носит, прежде всего, идеологический характер и происходит, в первую очередь, именно на традиционно исламской территории.

Идеи Сейида Кутба развивались в контексте борьбы Египта и других стран «третьего мира» за национальное освобождение. Типичной чертой британской колониальной политики являлась опора на местные элиты. В Каире Британская империя опиралась на монархов из династии Мухаммеда Али. Отношения «братьев-мусульман» с дворцом были противоречивыми — от тесного взаимодействия до разрыва. Свержение монархии было поначалу принято ими восторженно, а после 1954 года наступил период жесточайшей конфронтации с режимом Насера. Сейид Кутб, который провел больше десяти лет в тюрьме при правлении Насера, внес весомый вклад в развитие идей такфира (обвинения в неверии) и джихада. Ислам, пишет Кутб, провозгласил целью освобождение человека от рабства и поклонения кому-либо, кроме Бога. Понятия «мир» и «джихад» нельзя трактовать слишком узко. Мир означает не просто безопасность исламского мира от внешней агрессии, а правление в соответствии с исламскими законами, а джихад означает борьбу за установление исламского порядка, за торжество божественной хакимии (см.: [5]).

После Второй мировой войны бывшим колониям была уготована участь периферии мировой экономики. Проекты догоняющего развития, индустриализации, построения национального государства давали скромные результаты. Регион Ближнего Востока сотрясали войны. Левые и социалистические движения, по мнению С. Кутба, оказались неспособны представить реальную альтернативу. Развитие капиталистических отношений, сама логика рынка, все глубже проникающая в мусульманские общества, входила в противоречие с архаичными социальными и религиозными институтами. Процесс модернизации и адаптации религии и традиций к новым реалиям экономической и политической жизни шел сложно, с постоянными рецидивами. На этом фоне исламское движение стало тем руслом, в рамках которого стали протекать процессы массового сопротивления агрессивной политике крупных держав, причем не только западных, но и «восточных» — СССР и Китая. Идеи Сейида Кутба в это время оказались как никогда востребованы.

Проблема дихотомии «Исламский мир — Запад» и «ислам — джахилия» у Кутба переходит во внутреннюю проблему, идея такфира обращается вовнутрь мусульманского сообщества. Однако разными исламистскими течениями идеи Кутба воспринимаются неоднозначно. По вопросу о власти он не дал исламской политической системе адекватной современной интерпретации. Кутб говорил о современной *джахилии*, однако так и не решил окончательно проблему понимания джахилии и практики такфира. Его последователи выделили три основных интерпретации этих идей. Одни считали, что безбожие царит повсюду, за исключением узкой группы правоверных. Они выносили тотальный такфир. Другая группа последователей отлучала от ислама «неверных» правителей, которые правят не по шариату, однако не обвиняла в неверии всех верующих. Наконец, третьи — в основном «братья-мусульмане», толковали спорные места в учении Кутба не буквально, а в аллегорическом духе. Разрыв с обществом, с джахилией, должен был пониматься в духовном, а не материальном смысле [4. С. 37].

Таким образом, Сейид Кутб представляет мировую политику в противостоянии Запада и Исламского мира. Ислам для него не просто религия, а универсальная система, полностью отвечающая потребностям и устремлениям человечества. Однако эта система, по его мнению, не данность, ее еще нужно возродить, наполнить реальным исламским содержанием. Кутб отстаивает абсолютную уникальность исламской системы, однако демонстрирует свою подверженность влиянию других систем, говорит современным языком. Противостояние же между исламом и Западом для Кутба — прежде всего идеологическое, имеющее глубокие исторические корни. Он считает Запад ответственным за «раскол» человеческой цивилизации, который не обошел стороной и мусульманское сообщество. Противостояние между исламом и неверием существует и внутри мусульманской уммы, где элиты и определенные слои под влиянием запада отошли от исламских законов. Тем не менее, вопрос о такфире и джахилии Кутб оставил не решенным до конца, а среди его последователей появляются разные интерпретации этих идей. В отношении единого Запада, противостоящего исламу, он демонстрирует неравнозначное отношение к западному и восточному блоку внутри него, однако утверждает, что подобные деления имеют второстепенное значение, поскольку основной конфликт будет разворачиваться между материалистической цивилизацией Запада и исламом. В этом идеи Сейида Кутба перекликаются с основными положениями цивилизационного подхода в политической науке.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Понятие «хакимии» в русском языке не имеет адекватного перевода. Само слово восходит к арабскому корню «хакама», от которого образованы такие слова, как «хукм» — правление, «хукума» — правительство, «хаким» — правитель, судья, «хикма» — мудрость. Термин же означает приблизительно «всевластие Аллаха» во всех сферах жизни, исключительную мудрость Аллаха, абсолютную божественную истину и абсолютный критерий. В шиитской традиции аналогом этого термина является «марджайя», однако у шиитов особую роль играют духовные авторитеты, к которым часто применяют этот термин. У С. Кутба же «хакимия» не связана ни с какими авторитетами, а представляет прямую божественную волю, всевластие и мудрость Бога. Французский исламовед Ж. Кепель относит этот термин к пакистанскому мыслителю Маудуди. По его мнению, Маудуди и Кутб сделали «хакимийят Аллах», который он переводит как «суверенитет Бога», критерием подлинно исламского государства, противопоставив его «суверенитету народа», свойственного «джахилии» — доисламскому варварству, возродившемуся в новых формах в 20-м веке [4. С. 31, 348].
- (2) Язык Кутба больше современный, чем исламский, он оперирует современными понятиями и категориями, вынужден разбирать концепции ненавистных для него марксизма и либерализма, искать «исламские» ответы на поставленные жизнью проблемы. Многие исследователи отмечают, что в идеях и практике братьев-мусульман нет чего-то принципиально нового, специфического, что они многое позаимствовали из теории и практики массовых движений и партий начала прошлого века. Это признают и видные представители самих «братьев-мусульман» (см.: [11]).
- (3) Если в работах Кутба можно обнаружить снисходительное отношение к «заблудшим» западным мыслителям, то на практике «Братья-мусульмане» пошли гораздо дальше. В семидесятые годы они играли важную роль в борьбе с влиянием левых групп внутри страны и влиянием Советского Союза, а в восьмидесятых — против советского втор-

жения в Афганистан. Генеральный наставник Омар Тельмасани писал, что с «неверными коммунистами» невозможен никакой диалог. Что касается американцев, то, по его словам, «даже если их враждебность исламу огромна, мы не перестаем считать их «людьми писания» [9. С. 4]

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алям Ф.* Братья и я (Аль-Ихван ва ана). — Каир, 1996 (на араб. яз.).
 - [2] *Афифи М.С.* Ислам и международные отношения (Аль-Ислам ва аль-алякат ад-дувалия). — Бейрут, 1986.
 - [3] *Жданов Н.В.* Исламская концепция миропорядка. — Москва: Международные отношения, 2003.
 - [4] *Кепель Ж.* Джихад: экспансия и закат исламизма / Пер. с фр. В.Ф. Денисова. — М.: Ладомир, 2004.
 - [5] *Кутб С.* Вехи на пути (Маалим фи ат-тарик) // <http://www.daawa-info.net/books1.php?parts=148&au=سيد20%قطب> (на араб. яз.)
 - [6] *Кутб С.* Социальная справедливость в исламе (Аль-Адаля аль-иджтимаия фи аль-ислам). — 15-е изд. — Каир, 2002 (на араб. яз.).
 - [7] *Кутб С.* Будущее принадлежит этой религии (Аль-Мустакбаль лихаза ад-дин) // <http://www.daawa-info.net/books1.php?parts=119&au=سيد20%قطب> (на араб. яз.)
 - [8] *Мусаад Н.А., Ахмед А.М.* Внешняя политика исламских движений (Ас-Сиясат аль-хариджия лиль харакат аль-исламия). — Каир, 2000 (на араб. яз.).
- Периодические издания
- [9] Журнал «Ад-Даваа». — Каир, 1979. — № 43.
- Интернет-ресурсы
- [10] Интернет-портал «Аль-Джазира» // <http://www.aljazeera.net/>
 - [11] Интервью с Фаридом Абдель Халеком // <http://www.aljazeera.net/NR/exeres/5910530A-2CB5-4634-8D53-00360FEA9EBB.htm>

THE DICHOTOMY OF «THE ISLAMIC WORLD — THE WEST» IN THE DOCTRINE OF SAYID QUTB

I.G. Yashin

The Department of Comparative Politics
Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklaya str., 10a, Moscow, Russia, 117198

This article analyses the relationship between the West and the Islamic World in the teaching of a famous Egyptian Islamic thinker and an ideological leader of the Muslim Brothers Association — Sayyid Qutb (1906—1966). Qutb considers Islam as a unique and universal social system which eventually will oppose the materialistic and hedonistic system of the West. In his writings Qutb predicted, that the real clash in the World will arise between the faithless West and the Islamic system deriving from «the only true sacred knowledge».